

Мэн Цзяи, увидев приближающееся острие копья, быстро перекатился в сторону, избежав удара, и, стиснув зубы, поднялся с земли, чтобы продолжить бой с Лу Юанем.

Хотя после ежедневных спаррингов с Лу Юанем Мэн Цзяи чувствовал себя так, будто все его тело было разбито, он был невероятно счастлив. За это время его прогресс был замечен невооруженным глазом. Раньше его навыки в армии были средними, но теперь он мог победить восемь из десяти солдат. Все это было заслугой Лу Юаня.

Чем больше Мэн Цзяи сражался с Лу Юанем, тем больше понимал, насколько тот силен. Если бы он мог вернуться на дорогу в Синьчжоу, он бы дал себе пощечину. Как он мог думать, что генерал Лу стареет? Несколько седых волос — разве это признак старости? Сейчас, глядя на то, как Лу Юань владеет копьем с такой силой, он понимал, что тот все еще в расцвете сил.

На самом деле, последние несколько лет здоровье Лу Юаня действительно ухудшалось. У него были все те же проблемы, что и у любого военачальника: постоянные раны и травмы от многолетних сражений не могли не оставить следов.

Но все это компенсировалось тем, что у Лу Юаня был сын, который заботился о нем, а у сына был искусный учитель медицины. Когда Цинхэ жил в доме Лу, он время от времени лечил членов семьи, и многие скрытые болезни Лу Юаня исчезли.

Сейчас здоровье Лу Юаня было намного лучше, чем пять лет назад, и именно поэтому он мог уделять столько внимания индивидуальному обучению Мэн Цзяи.

Почувствовав, что силы Мэн Цзяи на исходе, Лу Юань убрал копье и посмотрел на задыхающегося ученика:

— На сегодня хватит.

За это время Лу Юань научился чувствовать пределы Мэн Цзяи, каждый раз останавливаясь именно на этой границе. Именно поэтому прогресс Мэн Цзяи был таким заметным. Лу Юань не мог не признать, что у Мэн Цзяи был талант. Раньше его навыки были слабыми, потому что он учился всему понемногу, и никто не хотел его обучать. Теперь, когда Лу Юань взялся за него, прогресс был стремительным.

— Благодарю вас, генерал Лу.

Мэн Цзяи не стал преувеличивать свои силы. Он действительно был измотан. Положив меч, он поклонился Лу Юаню.

— Приведи себя в порядок и приходи ко мне в комнату.

Лу Юань махнул рукой, передал копье своему заместителю и ушел. Услышав это, Мэн Цзяи быстро положил меч и поспешил привести себя в порядок. Каждый раз, когда Лу Юань звал его в комнату, это означало, что он собирался делиться опытом.

И действительно, как только Мэн Цзяи вошел в комнату Лу Юаня, он увидел на столе карту и макет поля боя.

— Пришел? Расскажи, что думаешь о последних сражениях.

Лу Юань, увидев Мэн Цзяи, махнул рукой, приглашая его подойти, и указал на карту.

— Так точно.

Мэн Цзяи подошел и встал рядом с Лу Юанем, начав излагать свои мысли:

— В последние дни мы с генералом Бае...

Мэн Цзяи говорил, наблюдая за выражением лица Лу Юаня, и, видя, что тот кивает, обрел уверенность и высказал все, что думал.

— Неплохо, что еще?

Лу Юань кивнул. Теперь он понимал, что значит «ученик, достойный обучения». Мэн Цзяи был именно таким. То, что он говорил сейчас, два месяца назад он бы не смог.

— Еще...

Мэн Цзяи посмотрел на Лу Юаня, колеблясь. Он не знал, стоит ли говорить дальше.

— Говори.

Лу Юань махнул рукой, его тон был твердым и приказным.

— Еще я думаю, что в последние дни вы не прилагали всех усилий. Нет, точнее...

Мэн Цзяи снова взглянул на Лу Юаня и, увидев его взгляд, продолжил:

— С момента взятия Мэнчэна вы не прилагали всех усилий.

Мэнчэн был первым городом, который Лу Юань вернул после своего прибытия.

Мэн Цзяи заметил это только в последние дни. Сначала он не хотел верить, но, внимательно наблюдая, понял, что Лу Юань действительно не вкладывал все силы. Если бы он сделал это, они бы уже триумфально вернулись в столицу. Почему же они все еще стоят за пределами Синьчжоу?

Но Мэн Цзяи не понимал, зачем Лу Юань это делает. В армии, похоже, никто не замечал этого. Он не знал, прав ли он в своих наблюдениях, но эта мысль уже давно его мучила, и сегодня он не смог сдержаться.

— Неплохо, ты это тоже заметил. Ты сильно вырос.

Лу Юань не стал отрицать, махнул рукой и открыто признал это, не забыв похвалить Мэн Цзяи. Затем он сел на стул перед картой:

— Я действительно не прилагал всех усилий.

— Почему?

Мэн Цзяи, глядя на сидящего Лу Юаня, широко раскрыл глаза. Разве не лучше было бы вернуть города как можно скорее? Почему генерал медлит?

— Наше нынешнее положение не сильно влияет на жителей, так что можно немного задержаться.

Лу Юань посмотрел на Мэн Цзяи. Действительно, Синьчжоу с древних времен был важным местом в Сиюане, но, кроме солдат, там почти не было жителей. Еще до вторжения тюрков жители города уже эвакуировались. Даже сейчас, когда в Синьчжоу идут бои, это не влияет на обычных людей.

Именно поэтому Лу Юань был готов вести эту затяжную войну.

Но разве не лучше было бы закончить быстрее и вернуться в столицу? Мэн Цзяи смотрел на Лу Юаня в замешательстве. Супруга наследного принца только что уехала, разве генерал не хочет скорее вернуться, чтобы утешить жену? Да и жена старшего сына Лу, говорят, беременна. Разве генерал не хочет поскорее увидеть внука?

— Сейчас не время.

Лу Юань, конечно, заметил замешательство Мэн Цзяи и махнул рукой:

— Мы пока не можем вернуться в столицу.

Лу Юань сказал «не можем вернуться», а не «не можем победить». Мэн Цзяи, кажется, что-то понял. Да, сторонники наследного принца видели в клане Лу угрозу. Если генерал вернется, его атакуют со всех сторон. Император тоже вел себя неопределенно. Если генерал падет, клан Лу... Генерал действительно не может вернуться сейчас.

Поняв это, Мэн Цзяи быстро поклонился:

— Генерал, будьте спокойны, я никому не скажу ни слова!

Лу Юань, глядя на серьезное лицо Мэн Цзяи, понял, что тот, вероятно, неправильно истолковал его слова, но не стал объяснять. Он махнул рукой и указал на макет:

— Не будем об этом. Сейчас ситуация идеальна. Ни один великий генерал не стал таким без опыта на поле боя. Ты можешь использовать этот шанс, чтобы набраться опыта.

С этими словами Лу Юань начал подробно объяснять Мэн Цзяи, как развернуть завтрашний бой. Устал ли он за эти месяцы? Конечно! Для Лу Юаня победа была не сложной, но играть в кошки-мышки, скрывая свои истинные намерения от врагов и своих, и при этом минимизировать потери, было крайне утомительно!

Но вспоминая слова Ань Цзинсина перед отъездом, отношение Ань Жуй к клану Лу и будущего внука, Лу Юань понимал, что должен делать то, что делает.

Мэн Цзяи, глядя на серьезного Лу Юаня, твердо решил, что когда-нибудь развеет недоразумение между сторонниками наследного принца и генералом Лу.

Два человека с разными мыслями общались в комнате, даже не подозревая о том, что думает другой.

— Цзыюй?

Лу Яньси, увидев вернувшегося Янь Цзыюя, поднял бровь. По его выражению лица было видно, что он в хорошем настроении.

— Ци Чи?

Услышав голос Лу Яньси, Янь Цзыюй с радостью подошел, его лицо сияло от счастья.

Лу Юань: Ты не согласишься, но я один из немногих в этой книге, кто не умеет притворяться!

Мэн Цзяи: Генерал прав!

Лу Яньси: Отец прав!

Ань Цзинсин: Тесть прав!

Ань Жуй: Идите вы все к черту!

<http://bllate.org/book/16474/1497339>